

Команда отчаянных

АНТОН ИВАНОВ

Загадка бордового портфеля

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

1999

Иванов А. Д.

Загадка бордового портфеля / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 1999 — (Команда отчаянных)

Команда отчаянных – так прозвали пятерых друзей в школе – находит в подъезде дома мужчину без сознания, усыпанного долларовыми купюрами, а рядом с ним растерзанный портфель. Пострадавший, который оказался соседом одного из ребят, наотрез отказался вызывать милицию или «Скорую помощь». Ребята не видели напавших, но слышали их крик: «А камни куда девал, гад?» Все это кажется друзьям подозрительным, и они принимаются за расследование...

© Иванов А. Д., 1999

© Антон Иванов, Анна Устинова, 1999

Содержание

Глава I	5
Глава II	13
Глава III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка бордового портфеля

Повесть

Глава I

ВПЕЧАТЛЯЮЩЕЕ НАЧАЛО

Подъезд после улицы показался прохладным. Преодолев половину лестничного марша, ребята остановились возле лифта. Павел нажал на кнопку «вызов». Лампочка не загорелась, и кабина не двинулась.

– Издевательство! – треснул в сердцах по мертвым створкам Павел. – Опять не работает. Ведь только вчера целых полдня мастера возились.

– Нам на какой этаж? – посмотрел Иван на Павла.

– Чтоб ты, Ваня, знал, Паша живет на шестом, – с усмешкой сообщила Варвара.

– Вот теперь знаю, – ответил Иван.

Павел все это время продолжал давить на кнопку вызова. Видимо, он еще на что-то надеялся.

– Бесполезно, – сказал Герасим. – Прем пехом.

– С полными рюкзаками? – охнула Маргарита.

– Кошма-ар, – вторила ей Варвара.

– Ничего, девчонки, – бодренько заявил Павел. – В жизни всегда есть место подвигу.

– Энтузиаст ты наш, – не разделил его воодушевления Герасим. – Геракл.

– Как известно, – ничуть не смутило Павла заявление Герасима, – один поход вверх по лестнице, да еще с грузом, заменяет не одно занятие на тренажере.

– Интересно, сколько же? – поинтересовалась Варвара.

– Чего не знаю, того не знаю, – развел руками Павел. – Но все равно это очень полезно.

– Вернее, другого выхода у нас нет, – уточнил Герасим.

Маргарита с жертвенным видом преодолела несколько ступенек.

– Давай свой рюкзак, – протянул руку Иван.

– Ладно. Сама как-нибудь справлюсь, – ответила Маргарита. – А то еще надорвешься.

– Верно, Марго, – ядовито заметила Варвара. – Мужчин в наше время нужно беречь. Говорят, они и так вымирают.

– Болтай, болтай, – буркнул Герасим. И, словно бы в доказательство, что его еще рано заносить в Красную книгу, прибавил шаг.

– А ну, Варька, нажмем!

Совершенно забыв о тяжелых рюкзаках, набитых учебниками, девчонки кинулись за ребятами.

Дом был постройки тридцатых годов. С высокими потолками и соответственно длинными лестничными маршами. На подходе к третьему этажу вся компания изрядно выдохлась и вынуждена была замедлить темп восхождения.

– Ну, говорила же, слабаки, – покосилась на мальчиков Варвара, которая, впрочем, и сама была при последнем издыхании.

В это время наверху хлопнула дверь. Послышались торопливые шаги. Навстречу ребятам спускался мужчина в строгом костюме. В руке он держал кожаный портфель бордового цвета.

– Здравствуйте, Владислав Николаевич, – поприветствовал его Павел.

– Здравствуй, – с рассеянным видом буркнул мужчина и деловито прошествовал дальше.

– Сосед, что ли? – полюбопытствовал Иван.

– Ну, – кивнул Павел. – Из пятнадцатой ква...

И тут тишину подъезда разорвал пронзительный крик, сменившийся шумом возни. Ребята замерли.

– Что это? – прошептал Иван.

– Не знаю, – тоже шепотом ответил Герасим. – По-моему, драка...

Павел вдруг опрометью кинулся вниз. Остальные последовали его примеру. Добежав до второго этажа, они слышали снизу хриплый голос:

– А камни куда девал, гад?

Ребята удвоили темп. И скатились на первый этаж почти кубарем. Однако там уже никого не было. Лишь громко хлопнула дверь подъезда. Иван, не останавливаясь, вылетел на улицу и осмотрелся.

Двор был почти пуст. Только двое мужчин в черных кожаных куртках торопливо сидели в замызганный «жигуль». Машина рванула с места и скрылась в арке.

– Видали? – обернулся Иван.

Ребят рядом не было. Они почему-то остались в подъезде. Иван рванул на себя тяжелую дверь.

– Эй! Где вы?

– Здесь, – раздался из полумрака голос Павла.

Иван поспешил к ребятам. Они стояли в углу за лифтом.

– Что тут? – спросил Иван.

Впрочем, в следующий миг он сам все увидел. На полу неподвижно лежал Пашкин сосед, весь усыпанный стодолларовыми купюрами. Чуть поодаль валялся его растерзанный бордовый портфель. Иван тихо присвистнул.

– Ну и денек! Ни фиги себе, первое сентября. У меня такого еще никогда в жизни не было.

– У нас тоже, – широко раскрыла глаза Марго.

А утро начиналось вполне обыденно. Войдя в распахнутые металлические ворота школьного двора, Иван Холмский огляделся. На площадке перед школьным зданием собралась толпа. Из двух динамиков, укрепленных на стенах школы, неслась бодрая музыка. С нею успешно соперничали вопли учеников, которые бурно радовались встрече с одноклассниками после долгой летней разлуки.

«Интересно, а мне-то куда идти?» – подумал Иван.

Вопрос был не праздный. В отличие от большинства галдящих во дворе ребят Иван явился сюда второй раз в жизни. Первый раз он пришел вместе с матерью две недели назад. Записываться в школу. Двор был тогда пуст и погружен в летнюю меланхолию. В школьном вестибюле дремала нянечка. Да и слащаво-величественную, средних лет директрису, Екатерину Дмитриевну Рогалеву-Кривицкую, посетители явно разбудили. Ивану еще подумалось тогда, что он попал в настоящее сонное царство.

Теперь от сонной атмосферы не осталось и следа. Иван еще раз огляделся. Рядом с одной из групп ребят стояла учительница. Во всяком случае, так решил Иван. Он подошел ближе.

– Простите, не подскажете ли, где тут находится восьмой «А»?

– Восьмой «А»? – с изумлением уставилась на него учительница. – Своих, что ли, за лето забыл?

– Совсем не забыл, – внес ясность Иван. – Просто я новенький.

– Ах, новенький, – кивнула учительница. Затем, словно уточняя, спросила: – Ты у Ольги Борисовны в классе?

– Да, – подтвердил Иван.

– Тогда чего спрашиваешь, – откликнулась его собеседница. – Вон она стоит.

Проследив, куда указывает учительница, Иван увидел коротко остриженную молодую женщину в строгом брючном костюме. Иван невольно отметил, что Ольга Борисовна больше похожа не на классную руководительницу, а на менеджера из какого-нибудь солидного офиса.

В это время одна из девочек, стоявших рядом с Ольгой Борисовной, неожиданно оглянулась и посмотрела прямо в глаза Ивану. Того словно током ударило. Огромные черные глаза будто просвечивали его насквозь. Красивое, с крупными чертами, увенчанное шапкой густых иссиня-черных волос лицо девочки оставалось при этом абсолютно серьезным. Ивану стало не по себе. Он невольно замедлил шаг и остановился.

Девочка словно только того и ждала. Уголки ее губ чуть дернулись в ехидной усмешке. Лицо озарила едва заметная загадочная улыбка. Вдруг, подмигнув Ивану, она показала ему язык и немедленно отвернулась. Мальчик почувствовал, как лицо его заливают краска.

«Хорошенькое начало, – подумал он. – Если в этой «Пирамиде» все такие...» Однако медлить дольше было нельзя. Собрав остатки решимости, Иван приблизился к Ольге Борисовне:

– Скажите, пожалуйста, это восьмой «А»?

– Он самый, – подтвердила она. – А ты, наверное, Иван Холмский?

Новенький молча кивнул. Ребята из восьмого «А», собравшиеся вокруг Ольги Борисовны, разом уставились на Ивана. Ощущение было не из приятных. Его изучали, как микроба под микроскопом.

Тут, к счастью для него, музыка смолкла, и кто-то хрипло произнес в микрофон:

– Раз! Два! Три!

– Ребята, строимся! – мигом засуетилась Ольга Борисовна.

Иван встал рядом с высоким белобрысым парнем. Тот сперва с подозрением на него покоился, затем вдруг резко протянул руку и с чувством собственного достоинства изрек:

– Герасим.

Едва он это произнес, к ребятам обернулась та самая черноглазая девочка, чье странное поведение привело Ивана в замешательство.

– Каменное Муму, – указав пальцем на долговязого Герасима, очень серьезно и четко произнесла она.

По поводу Муму у Ивана вопросов не возникло. Человеку с именем Герасим иного прозвища и не дашь. Но вот почему каменное?

– А почему каменное? – спросил он.

– Герочка у нас Каменев, – ответила вместо черноглазой девочки ее светловолосая ангелоподобная соседка. – Поэтому он у нас Каменное Муму.

– Не травмируй мою ранимую душу, Варвара. – Голос Герасима прозвучал мрачно и угрожающе, однако Иван заметил, что на губах у него играла улыбка.

– Здорово! – сзади послышался бас.

Иван обернулся и увидел толстого темноволосого кудрявого парня.

– Луна-а! – хором воскликнули обе девочки и Герасим. – Почему опоздал? Договорились ведь!

– Ну, проспал, – развел руками вновь прибывший. – И вообще, куда торопиться? Помоему, все еще только начинается!

И он указал на школьное крыльцо, куда как раз выплыла в окружении завуча и нескольких учителей директриса.

– А это у нас кто такой? – посмотрел с любопытством Луна на Ивана.

– Он еще не представился, – хмыкнула ангелоподобная Варвара.

– В жизни так много тайн, – подхватила ее черноглазая подруга и добавила со знакомой уже Ивану, словно лишь намечавшейся на губах улыбкой: – В общем, пока мы можем только сообщить тебе, что он – новенький.

- Иван Холмский, – чувствуя, что снова краснеет, Ваня поспешил внести ясность. Четыре пары глаз пристально изучали его.
- Павел, – протянул руку Луна.
- А я Марго, – сообщила черноглазая девочка.
- Варя, – кротко улыбнулась Варвара, состроив новенькому глазки.
- Это не Варя, а настоящий Варвар, – многозначительно заявил Герасим. – Предупреждаю на полном серьезе. И советую сделать выводы. Иначе потом пожалеешь.
- Не бери в голову, – с еще более кротким видом сказала Варвара. – Это просто он мстит мне за Каменное Муму.
- Герасим хотел что-то возразить, но его слова заглушила директриса.
- Дорогие ребята! – воскликнула в микрофон она. – Родители! Педагоги! Позвольте от всей души поздравить вас с началом нового учебного года!..
- Эй, Иван, – Луна склонился к его уху, – ты вообще-то к нам откуда?
- В каком смысле? – спросил тот.
- Ну, ты ведь откуда-то к нам перешел?
- А-а, ты об этом, – кивнул Иван. – Из Бибирева.
- Ну и как там? – продолжал расспросы Луна.
- Нормально, – пожал плечами Иван.
- Чего же тогда перешел? – не унимался Павел.
- Квартиру поменяли, – объяснил новенький. – Не пилить же отсюда каждый день в Бибирево и обратно.
- Пилить далековато, – согласился Луна.
- ...А особенно радостно мне отметить, – продолжала тем временем директриса, – что наша экспериментальная авторская школа «Пирамида» успешно ведет своих питомцев к вершинам знаний. С удовольствием вам сообщаю, что все сто процентов наших выпускников прошлого года стали студентами. Надеюсь, это положит начало доброй традиции.
- Надейся, надейся, – Луна почему-то не проявил особого воодушевления. – А ты где теперь живешь-то? – вновь обратился он к Ивану.
- На Ленинградском проспекте. Дом восемнадцать, – пояснил тот.
- Ребята! – воскликнул Павел. – А он ведь из вашего дома!
- Варя и Марго в который раз обернулись.
- В каком подъезде? – одновременно спросили они.
- В первом, – последовал ответ.
- Я тоже, – сказала Марго. – Окна у вас во двор или на проспект?
- Во двор, – внес ясность Иван.
- Везет же некоторым, – позавидовала девочка. – У нас все окна на проспект. Шум жуткий. Зато есть терраса.
- Какая еще терраса? – у Ивана от удивления округлились глаза.
- Пло-од архитектурных изли-ишеств, – протянула Марго. – Как говорит мой отец, «ложный классицизм середины пятидесятих годов». В общем, на нашем этаже из боковых квартир есть выход на крышу широкой части дома. Летом чувствуешь себя как на даче. Вот если бы еще машин было поменьше...
- И воздух почище, – вмешался Каменное Муму. – Тогда бы и впрямь, как на даче.
- Ах, – с томным видом произнесла голубоглазая Варвара. – По-моему, мечтать о несбыточном – это пустое. А вот домик ты, Ванечка, правильно выбрал. Нашего полку прибыло. Моя квартира во втором подъезде.
- И моя тоже, – сказал Герасим.
- А я живу в двадцать шестом доме, – пояснил Луна. – Такой, знаешь, желто-серый. Где ремонт фотоаппаратов.

– ...Но все наши усилия по созданию экспериментальной авторской школы «Пирамида» были бы тщетны без помощи наших дорогих спонсоров! – раздалось новое восклицание директрисы. – Я имею в виду замечательный фонд «Гуманитарное наследие» и его славного учредителя Ярослава Хосе Рауля Гонсалеса, чья программа поддержки российского образования и позволяет нам в это трудное время продолжать лучшие традиции российской интеллигенции.

– Что еще за Ярослав Гонсалес? – изумился Иван.

– Миллиардер из Соединенных Штатов русского происхождения, родившийся в Латинской Америке, – фыркнула Варвара. – У нас в актовом зале его портрет висит. Во всю, между прочим, стену.

– Разма-ах, – протянул Иван.

– У нас еще есть его музей, – дополнила картину Марго.

– А он что, уже помер? – поинтересовался Иван.

– Совсем нет, – ответил Герасим. – Жив-здоров. Кует свои миллионы и миллиарды.

– Вы тут сами-то давно учитесь? – Иван посмотрел на новых знакомых.

– Я лично с прошлого года, – первым откликнулся Луна.

– А я и дорогой наш Муму грызем здесь гранит науки с первого класса, – подхватила Марго.

– А я с пятого, – сказала Варвара.

Двор огласили бурные аплодисменты. Это директриса наконец завершила торжественную речь. Затем слово взял огромный мужчина с казацкими усами.

– Значит, так! – пробасил он в микрофон. – За лето хорошо отдохнули? Сил набрались?

– Да! Еще как! – слышались вопли из толпы.

– Тогда пошли учиться! – не стал слишком долго занимать внимание собравшихся усатый оратор. – А то школа вас заждалась.

– Это у нас кто такой? – Иван указал на мужчину.

– Завуч, – усмехнулась Марго. – Афанасий Иванович Майборода.

– Прозвище Тарас Бульба, – немедленно добавил Луна.

С крыльца тем временем спустился старшеклассник. На плечах у него сидела первоклассница, громко звонившая в колокольчик.

– Ребята, пошли, – поторопила Ольга Борисовна.

Ученики помладше и их классные руководители свернули к старому зданию школы из красного кирпича. Восьмой «А» вместе с остальными старшеклассниками направился в новенький корпус, который связывала со старым длинная галерея.

Классная комната восьмого «А» располагалась на втором этаже в кабинете русского языка и литературы. Первое, что бросилось в глаза Ивану, – необычное расположение парт. Они стояли не рядами, а полукругом, огибая подковой учительский стол. По стенам были развешаны портреты писателей всех времен и народов. Причем под каждым изображением красовалась какая-нибудь из крылатых фраз автора, при отборе которых явно делался упор на пропаганду знаний. Под Пушкиным, например, значилось: «Учись, мой сын. Наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни!»

– Значит, наша классная – литераторша? – осведомился Иван у Герасима.

– Именно, – подтвердил тот. – И к тому же большая поклонница новых педагогических методов.

– Вижу, – окинул взглядом подковообразный ряд парт Иван.

– Еще не то увидишь, – с мрачным видом пообещал Герасим.

– А ты, Каменное Муму, не пугай человека раньше времени, – перебила Варвара.

– Садимся, садимся. Не теряем зря времени, – скомандовала Ольга Борисовна. Все пятеро уселись рядышком.

– Первые два урока – классный час, – объявила Ольга Борисовна. – Сейчас отправимся в библиотеку за учебниками. Сегодня мы первые. Потом вернемся сюда, побеседуем и наметим ближайшие перспективы на новый учебный год.

– Которые ничем особенным не будут отличаться от стратегических перспектив на прошлый учебный год, – громко прошептала Варвара.

В классе послышались смешки. Ольга Борисовна вспыхнула:

– Панова! Я очень надеялась, что ты за лето повзрослеешь.

– Я тоже, – с кротким видом произнесла Варвара. – Во всяком случае, я старалась.

– Думаю, плохо старалась, – не смогла сдержать улыбку классная. – Ладно. Марш в библиотеку!

В дверях, естественно, тут же возникла пробка.

– Тихо! Тихо! По очереди, пожалуйста! – пыталась урезонить питомцев классная руководительница.

Это был глас вопиющего в пустыне. То есть пустыней происходящее у выхода из восьмого «А» назвать было трудно. Скорее это напоминало вавилонское столпотворение. Словам учительницы ребята не вняли. Они вообще их не слышали. Лишь чудом не снес с петель дверь класса, гогочущая лавина вылетела в коридор и устремилась к библиотеке.

Учебники им выдали быстро. Опытная пожилая библиотекарьша Ксения Анатольевна первым делом потребовала:

– А ну, прекратить галдеж! Всем выстроиться по алфавиту!

Тише в библиотеке не стало. Даже наоборот, ибо ребята с фамилиями на одну букву немедленно затеяли спор, кто должен стоять впереди, а кто – сзади.

Библиотекарша мигом отреагировала на ситуацию:

– Построиться согласно списку в школьном журнале!

Тут как раз в библиотеку подоспела Ольга Борисовна, заметно отставшая по пути от своих подопечных.

– Сейчас, Ксения Анатольевна!

Ребята начали строиться.

– А мне куда встать? – озадаченно спросил Иван.

– В самый конец, – отвечала классная. – Вот сюда. Перед Яковлевым, – и она указала пальцем на невысокого мальчика, замыкавшего строй.

Чувствуя на себе пристальные взгляды, Иван направился туда. После чего процесс, как говорится, пошел.

К концу первого урока восьмой «А» благополучно возвратился со стопками учебников в кабинет литературы.

– Что ж, начнем классный час, – уселась за стол Ольга Борисовна. – К этому учебному году каждый из вас должен отнестись с особенной ответственностью.

– По-моему, к прошлому мы должны были отнестись точно так же, – снова вырвалось у Варвары.

– Панова! – воскликнула учительница. – Может, ты за меня классный час проведешь?

– Нет, Ольга Борисовна, что вы. Я не смогу, – с подчеркнутой вежливостью отвечала та.

– В таком случае помолчи и послушай, – повысила голос учительница. – Восьмой класс – это своеобразный этап. У вас появится много новых предметов...

– О господи! – раздался стон того самого Вовы Яковлева, перед которым Иван стоял в очереди за учебниками. – И прежних-то предметов было больше чем достаточно.

Остальные засмеялись. Ольга Борисовна, будто не слыша Яковлева, продолжала:

– К прежним дисциплинам у вас прибавятся химия, экономика, экология и мировая художественная культура.

– Я что-то не понял, – вновь подал голос Яковлев. – Экология и мировая художественная культура вместе или раздельно?

По классу вновь пронеслись смешки.

– Ты, Яковлев, сегодня крайне остроумен, – сухо произнесла Ольга Борисовна.

– Он наступил ей на больную мозоль, – склонился Луна к самому уху Ивана. – Мировая художественная культура – конек нашей Ольги.

– Я не остро, а спрашиваю совершенно серьезно, – продолжал тем временем Вова Яковлев.

– Ну, если серьезно, тогда отдельно, – решила пресечь дискуссию классная. – Экологию у вас будет вести новая учительница биологии.

– А где Нина Федоровна? – поинтересовалась одна из девочек.

– Она летом вышла замуж, – внесла ясность классная руководительница. – И переехала к мужу в Петербург.

– Жалко, – с тоской протянула та же девочка.

– Ничего не поделаешь, – развела руками Ольга Борисовна. – Жизнь есть жизнь.

– У человека семейное счастье, а Наташке жалко, – вмешалась Варвара. – Странная позиция.

– Мне не Нину Федоровну жалко, а себя, – огрызнулась Наташка. – Вечно ты, Варька, мои слова передергиваешь.

Судя по виду Варвары, она была не прочь продолжить спор. Но Ольга Борисовна опередила ее:

– Что касается мировой художественной культуры, то этот предмет поручено вести мне. Но я буду не одна. Нашей школе удалось договориться с несколькими известными литераторами, художниками и архитекторами. Они прочтут вам спецкурсы.

– Кто именно? – поинтересовалась Варвара.

– Спецкурс по мировой литературе вызвался провести наш известный поэт Владимир Дионисович Гриппов.

Вид у Ольги Борисовны сделался столь торжественным, будто она произнесла фамилию Пушкина или, по крайней мере, Бенедиктова.

– Гри-и-и-пов? – безо всякого воодушевления протянул Вова Яковлев. – Я чегой-то такого не знаю.

– Ты, Яковлев, много чего не знаешь, – вступилась за классную руководительницу Варвара. Однако тут же скороговоркой добавила: – Но Гриппова, между прочим, и я не знаю.

– Ничего! – расхохотался почти наголо бритый широкоплечий мальчик, сидящий в противоположной части подковы. – Вот теперь и познакомишься!

– Кажется, нам сказали, что это известный поэт, – заявила Варвара.

– Для тех, кто читает, известный! – многозначительно произнесла Ольга Борисовна.

– А почему вы считаете, что я не читаю? – вспыхнула Варвара. – Я как раз всех читаю, кроме этого Гриппова.

– Вот как? – улыбнулась Ольга Борисовна. – В таком случае, назови других известных современных поэтов.

Варвара на мгновение задумалась. Затем медленно произнесла:

– Ну, например, Вознесенский, Евтушенко...

– Разве они еще живы? – с искренним изумлением воскликнул Вова Яковлев.

– Живы, – заверила Маргарита. – Я точно знаю. Вчера по телевизору показывали похороны. И они там оба читали свои стихи, написанные специально по этому поводу.

– Ну, тогда молчу, – успокоился Яковлев.

Варвара тоже молчала. Список современных российских поэтов в ее голове иссяк. Ольга Борисовна выдержала многозначительную паузу. Затем с убийственной иронией изрекла:

– И это, Панова, все?

Ангельское лицо Варвары вдруг просияло. И она с очаровательной улыбкой ответила:

– Нет, не все. Еще есть Сергей Михалков. Он тоже жив.

– Ну, это скорей уже классика, – отмахнулась учительница. – Я имела в виду более молодое поколение. Тех, кто сейчас в расцвете творческих сил.

– Откуда ей знать, – вступился Луна за Варьку. – Сейчас стихов почти не печатают. Потому что это некоммерческая литература.

– Точно! – подтвердил Каменное Муму. – Вот у меня дядька пишет большие серьезные поэмы. Захотел напечататься. Так пришлось за свой счет.

– Тем более вам будет полезно познакомиться с замечательным современным поэтом Грипповым, – сказала Ольга Борисовна.

– Пусть приходит, – проявил великодушие все тот же наголо бритый белобрысый мальчик.

– За это тебе, Сеня Баскаков, большое персональное спасибо и от меня, и от Владимира Дионисовича Гриппова.

Про архитектора и художника она ничего определенного классу сказать не могла. По ее словам, возникло сразу несколько достойных кандидатур и окончательный состав ведущих спецкурса сейчас уточняется. Однако Ольга Борисовна заверила, что в любом случае ребят ждут «интересные и захватывающие лекции», а также «живой подход к истории мировой культуры».

– Жизнь покажет, – философски отнесся к ее уверениям Луна.

На этом первая часть классного часа закончилась. Ребята высыпали на перемену.

Глава II МОНСТР

На следующем уроке Ольга Борисовна вдохновенно рассказывала о какой-то сногсшибательной эффективной новой методике преподавания литературы, которую почерпнула со страниц одного «очень серьезного американского научного журнала» и теперь собирается опробовать ее на своем родном классе.

– Как интересно, – тут же отреагировала Наташка, так искренне сокрушавшаяся по поводу ухода прежней биологички. – А в чем, Ольга Борисовна, суть?

Глаза классной заблестели. И она начала объяснять.

– Ну, поехали, – прошептала друзьям Варвара. – Теперь это всерьез и надолго.

– Тише ты, – призвал ее к порядку Герасим.

Однако предосторожности были в данном случае излишни. Ольга Борисовна сейчас никого не слышала, кроме себя.

Как поняли ребята, ее пространные объяснения сводились к тому, что новая методика позволит им воспринять великие произведения литературы как бы изнутри.

– Изну-утри? – в ошеломлении почесал затылок Вова Яковлев. – А это как?

Ольга Борисовна хотела объяснить, но тут, на счастье успевшего впасть в полусонное состояние класса, раздался звонок.

– Потом поймешь, Яковлев, – сказала учительница и покинула кабинет.

На перемене Иван хотел спуститься вместе с четырьмя новыми знакомыми во двор, однако его остановила в вестибюле Екатерина Дмитриевна Рогалева-Кривицкая.

– Ванюша! – громко просюсюкала она. – Значит, как говорится, первый раз в новый класс! Ну, расскажи, расскажи. Тебе у нас понравилось?

Слова ее достигли ушей выходящей на улицу Варвары.

– А у нашего Ванюши большие связи, – словно бы мысля вслух, сказала она и исчезла за дверью.

Иван покраснел.

– Да ты не стесняйся, – по-своему истолковала его смущение Рогалева-Кривицкая. – Говори как есть. Даже если и не понравилось. У нас – демократия.

Иван, буравя носком ботинка пол, пробормотал, что ему все нравится. Директрисе ответ понравился. И она сочла своим долгом прочесть ему краткую лекцию, посвященную передовым методам преподавания, на которых и стоит их школа. К тому времени, как Екатерина Дмитриевна передала привет Ваниной матери (они были уже много лет знакомы), перемена успешно кончилась. Четверо ребят возвратились с улицы. Иван отправился вместе с ними на следующий урок.

Завершался учебный день зоологией. Биологический кабинет имел куда более обычный вид, нежели классная комната восьмого «А». Парты здесь были расставлены традиционными тремя рядами. Вдоль стен тянулись застекленные шкафы с муляжами различных человеческих органов. Над доской висел портрет академика Павлова.

Не успели ребята рассестись, как дверь резко распахнулась. В класс вошли Рогалева-Кривицкая и очень худая женщина лет пятидесяти, сильно смахивающая на мумию. Класс поднялся в приветствии.

– Садитесь, ребятки, – просюсюкала директриса. – Позвольте представить вам новую учительницу, которая в этом году будет вести экологию. Ее зовут Мона Семеновна Травкина.

– Здравствуйте! – неожиданно грубым низким голосом рявкнула женщина-мумия.

– И ангельский, должно быть, голосок, – едва слышно прошептала Варвара.

Иван, сидевший в соседнем ряду, не удержался и фыркнул.

– Ты что? – немедленно полюбопытствовал его сосед по парте Вова Яковлев.

– После, – отмахнулся Иван, ибо почувствовал на себе не совсем добрый взгляд «мумии».

– Надеюсь, – выпренно продолжала директриса, – что у вас с Моной Семеновной наладится хороший творческий контакт.

– Не наладится, – снова послышался шепот Варвары. – Мое шестое чувство точно подсказывает: никогда не наладится.

Директриса попрощалась с учениками и учительницей и удалилась.

Мона Семеновна по-солдатски промаршировала к учительскому столу, положила на него журнал, затем извлекла из сумки толстую книгу.

– Это, по-моему, первый том «Войны и мира», – миготом отреагировала Варвара. – Будем теперь изучать образ Пьера Безухова с точки зрения зоологии.

– Молчать! – гаркнула на нее биологичка. – Предупреждаю: я на своих уроках такого не потерплю! Сейчас будем знакомиться.

– По-моему, уже познакомились. – Варвара, словно нарочно, смешила Ивана. Тот опять прыснул.

– Да чего ты? – вновь уставился на него Вова Яковлев.

Мона Семеновна принялась вызывать учеников по списку. Ребята один за другим поднимались с мест. И каждого она точно просвечивала насквозь своими холодными стальными глазами.

– Ну и взгляд. Прямо дрожь пробирает, – поежился Вова Яковлев. – Где эту тетку для нас нашли? Не человек, а какое-то ископаемое.

– Точно. Настоящая мумия, – отозвался сидевший сзади Герасим.

– Тут ты, Муму, в корне не прав, – с задумчивым видом откликнулся Пашка Лунин.

– Это еще почему? – обернулся Иван.

Лунин не ответил. Сидя с задумчивым и даже каким-то вдохновенным видом, он загибал пальцы на левой руке.

– Ты чего? – Иван был совершенно заинтригован.

– Не мешай! – продолжал загибать пальцы Луна. Вдруг на его губах заиграла улыбка, и он с гордостью произнес: – Ну, все точно. Монстр.

– Какой еще монстр? – ошалело уставился на него Иван.

– Мона Семеновна Травкина, – отвечал Луна. – Вот и выходит: Мон-с-тр.

– Потрясающе, – восхитился Иван.

– По-моему, она больше похожа на птеродактиля, – внимательно разглядывая учительницу, возразила Варя.

– Верно, похожа, – оживилась Маргарита. – Очень древний птеродактиль, который за много веков превратился в мумию.

– Умов палаты, – неожиданно заспорил Герасим. – Птеродактили, между прочим, летают.

– Точно, летали, – поправил Иван. – Когда жили. А было это ох как давно.

– Какая разница, – отмахнулся Герасим. – Они летали. А такая мумия, – покосился он на Мону Семеновну, – нипочем не полетит. Рожденный ползать летать не может.

– Может, она когда-нибудь все же летала, – не сдавалась Варя.

– И впрямь, – поддержала ее Марго. – В молодости летала, порхала. А потом тяжелые заботы, вот и...

– Ни фига, – повысил голос Герасим.

– Каменев! Встать! – пронесся по классу низкий голос биологички.

– Ну и монстр! – невольно восхитилась Марго. – Первый раз сделала перекличку, а уже, кажется, все фамилии помнит.

Марго не ошиблась. Ибо Мона Семеновна немедленно приказала:

– Королева! Быстро встать.

– Действительно, монстр, – поднимаясь на ноги, пробормотала Марго.

– Это еще что за поведение во время урока? – Биологичка переводила пронизательный взгляд с Каменева на Королеву и обратно. – Попрошу обоих к доске!

– Мона Семеновна, – попытался воззвать к справедливости Павел, – какая доска? О чем вы? Сегодня ведь только первое сентября. Так сказать, праздник знаний. И экологии у нас до сих пор никогда в жизни не было.

– Во-первых, мы можем повторить то, что вы проходили в прошлом году, – не собиравшись менять гнев на милость учительница. – А во-вторых, если мне не изменяет слух, вы были заняты обсуждением некоторых древних зоологических видов.

Все пятеро ребят нервно вздрогнули. И, не сговариваясь, подумали об одном и том же. У этого вредного Монстра, оказалось, не только отменная память, но и слух.

Лицо биологички тем временем принимало все более хищное выражение. Глаза засверкали металлическим блеском. Дотоле плотно сжатые нитеобразные губы раскрылись, обнажив хищный оскал желтоватых зубов. Она явно предвкушала близкую победу над врагом.

– Мона Семеновна, а вы их вызываете просто так или для оценки знаний? – дернула нелегкая спросить Ивана.

– Естественно, для оценки. – Голос биологички не предвещал ничего хорошего.

– По-моему, это неправильно! – воскликнула Варвара.

– Панова! – Биологичка гаркнула с такой силой, что стекла в шкафах жалобно зазвенели. – Тоже к доске марш!

– Это нечестно, – сопротивлялась Варвара.

– Значит, посторонние разговоры на уроке – честно, а выйти к доске и ответить материал – нечестно?

– По-моему, вы никакого материала нам еще не преподавали, – сам ужасаясь собственной смелости, очень отчетливо произнес Иван. – Вы пока нас только воспитываете.

Лицо Моны Семеновны сделалось совсем желтым. И она хрипло воскликнула:

– Вон из класса! Все пятеро – вон! И чтобы без разрешения завуча на мои уроки больше не являлись.

– Но мы... Но вы... – начала было Варвара.

– Вон! – повторила биологичка. – И знайте на будущее: я решений своих не меняю.

Перед тем как встать, Иван глянул на Вову Яковлева. Тот вжался в стол и, кажется, даже старался не дышать.

– Поскорее, пожалуйста, – ледяным тоном поторопила «мумия».

Класс замер в ожидании. Пятеро нарушителей, подхватив рюкзаки, понуро покинули поле битвы.

– Кошма-ар, – отойдя подальше от кабинета, протянула Варвара. – Хорошо началось первое сентября! Ты был прав, Луна. Это действительно настоящий Монстр.

– Иначе и быть не могло, – кивнул Павел. – У нее это заложено в имени.

– Скорее в характере, – снова заспорил Герасим.

– Какая разница, – сказала Марго. – Главное – суть.

– Разница, между прочим, большая, – уперся Герасим.

– И откуда такое чудовище свалилось на наши головы, – посетовала Марго. – В прошлом году ведь была совершенно нормальная биологичка.

– Была да сплыла, – развел руками Герасим. – А теперь никуда нам, ребята, от этого Монстра не деться.

– Ну это же надо, – никак не могла остыть Варвара, – выгнать людей с урока совершенно ни за что, да еще первого сентября! А дальше тогда что будет? Как нам учиться?

– Слушайте, а другие-то учителя нормальные? – с опаской спросил Иван.

– В общем, да, – задумчиво отозвался Герасим. – То есть у каждого в голове свои тараканы, – уточнил он. – Правда, путем некоторых компромиссов можно достигнуть консенсуса. Но эта... – Он обернулся на плотно закрытую дверь биологического кабинета.

– Монстр – это полный улет, – согласилась Варвара.

– Причем в самом плохом смысле этого слова, – подхватила Марго. – Тетенька, так сказать, по ту сторону добра и зла.

– Тоже мне, тетенька! – невесело усмехнулся Луна. – Ящер доисторический.

– Ты лучше скажи, что нам теперь с этим ящером делать? – вмешался Иван.

– Бороться, – решительно произнесла Варвара. – Объявим ей партизанскую войну по всем правилам.

– Точно, – обрадовался Луна. – Обложим ее со всех сторон и будем брать измором.

– Мысль интересная, – поддержал Герасим. – Только хотелось бы, чтобы Монстр сама нас не взяла измором.

– Будем надеяться на лучшее, – заявила Маргарита. – Но вот что бесспорно: английский клуб для нас в этом году накрылся.

– Английский клуб? – удивился Иван. – Это еще что такое?

– Если можно так выразиться, добровольная общественная организация нашей экспериментальной школы, – объяснил Луна.

– Такой, знаешь ли, Ваня, элитный клуб для примерных мальчиков и девочек, – фыркнула Варвара.

– Для таких, кто учится только на четыре и пять, – добавил Герасим. – И не препирается с преподавателем по биологии. И с остальными учителями тоже.

– Как ты, наверное, уже понимаешь, Ваня, мы не входим в это число, – ухмыльнулась Варвара.

– Ясно, – сказал Иван. – А что они в этом клубе делают?

– Сперва там проходят обряд посвящения, – начал Каменное Муму.

– Это большая тайна, – добавила Варвара.

– А принимают туда только с седьмого класса, – обогатила картину еще одним штрихом Маргарита.

– Но что там все-таки делают? – пытался докопаться до сути Иван.

– Вообще-то, говорят, там очень интересно, – продолжала Марго. – Например, они устраивают английские чаепития. Ставят спектакли. Или куда-нибудь ездят.

– Даже за границу, – подхватила Варвара. – Организуют поездки на спонсорские деньги.

– Этого самого Ярослава Гонсалеса Хосе? – поинтересовался Иван.

– Ярослава Хосе Гонсалеса, – поправила Маргарита. – На его самые.

– А хорошего, как ты, наверное, уже знаешь, Ваня, – снова заговорила Варвара, – бывает мало. На всех, естественно, не хватает. Вот его и получают только самые лучшие. Так сказать, в награду за усердие.

– Вопрос, кого считать лучшим, – с обидой изрек Герасим.

– Уж, естественно, не тебя, – откликнулась Варвара.

– А судьи кто? – В голосе Герасима послышался драматический пафос.

– Насчет судей, Муму, порассуждаешь потом, – сказала Маргарита. – Времени у тебя много будет. Все равно в ближайшем учебном году тебе английский клуб не светит. А сейчас нам надо отсюда уматывать. Иначе нас кто-нибудь тут застукает и разразится настоящий скандал.

– А что, к завучу мы не пойдем? – осведомился Иван.

– На фига нам завуч, – удивился Луна. – Ведь последний урок. Просто слиняем сейчас из школы. А потом, глядишь, вообще все забудется. А не забудется, скажем, что, мол, искали Тараса Бульбу и не нашли.

– Тараска от нас никуда не денется, – заверила Варвара. – Мы к нему и завтра успеем.
– И даже послезавтра, – Луна был с ней солидарен. – На фига раньше времени искать приключения на свою голову.

– А может, наоборот, лучше сразу уладить конфликт? – предложил Иван. – Иногда по горячим следам это легче.

– Ваня колеблется, – фыркнула Варвара.

– А вдруг по горячим и впрямь будет лучше? – в свою очередь засомневался Герасим. – Сходим к Тарасу. Получим от него нагоняй. Зато потом в голове не держать. Что он, в конце концов, съест нас?

– Оппортунисты! – возмутилась Варвара. – И эти люди еще хотели объявить партизанскую войну Монстру!

– Да я, в общем, это... так... – смутился Иван.

– Тогда вверим решение в руки судьбы, – на полном серьезе произнесла Марго.

– То есть? – не понял Иван.

– Элементарно, – тем же тоном продолжила Маргарита. – Сейчас раскинем камушки. Как они нам подскажут, так и поступим.

– Какие еще камушки? – изумился Иван.

– Чтобы ты, Ваня, знал, – в который уже раз за последнее время пояснила Варвара, – Марго у нас девушка не простая, а с большими талантами.

– От бабушки-ассирийки и еще от одной прапрабабушки, персидской княжны, – сказал Герасим.

– При чем тут какая-то ассирийка с персидской княжной? – Ивана совсем сбили с толку его слова.

– Сейчас камушки кину, а все подробности потом, – скороговоркой бросила Маргарита и, скинув с плеча рюкзачок, принялась копаться в его недрах.

Это продолжалось довольно долго. При этом Марго тихо жаловалась:

– Надавали учебников. Ничего теперь из-за них не найдешь.

В следующий момент учебники один за другим полетели на пол.

– Нехорошая девочка, – тут же прокомментировала ее действия Варвара. – Разве можно так обращаться со школьным имуществом?

Марго, не отвечая, продолжала поиски. Затем, оставив в покое рюкзак, вдруг хлопнула себя по лбу:

– Совсем из головы вон! Камушки ведь у меня в кармане!

Резко выпрямившись, она полезла в карман вельветового пиджака.

– Вот, нашла.

Иван увидел замшевый мешочек с завязочками. Марго потянула за тесемку и высыпала на ладонь несколько разноцветных камушков, гладких, словно речная галька.

– Что это? – задал новый вопрос Иван.

– Наследство далеких предков, – отвечала Варя.

– Каких предков? – захотелось выяснить Ивану.

– Тс-с, – прижала палец к губам Марго. – После узнаешь. Не мешай мне сосредоточиться.

И, повернувшись, она подошла к подоконнику. Остальные обступили ее. Марго опустила камушки обратно в кисет, сжала его ладонями и, поднеся к самому лицу, что-то пошептала. Затем резким движением высыпала камушки из кисета на подоконник и склонилась над ними.

– И что все это значит? – опять не выдержал Иван.

– Заткнись и смотри, – ткнула его пальцем в бок Варвара.

Марго с минуту молчала. Затем тоном, не допускающим возражений, произнесла:

– К завучу нам идти сегодня никак нельзя. И вообще надо срочно отсюда смываться.

– И где все это написано? – поинтересовался Иван.

– Тут, – коротко бросила Марго.

– Где? – не отставал Иван.

– Здесь, – ткнула пальцем в лежащие на подоконнике камушки Марго. – Но ты непосвященный. Поэтому все равно не поймешь.

– Может, все же попробуешь объяснить? – Ивану стало обидно.

Марго внимательно на него посмотрела.

– Ладно, – со вздохом отозвалась она. – Попробую. Вот. Гляди. Этот, – указала она на бурый камушек, который был самым крупным из всех, – условно говоря, наш Тарас Бульба. Ну, или просто начальник. Это, – теперь ее палец указывал на сизую плоскую гальку, – как бы наш путь к Тарасу. А этот, – ткнула она в круглый, как бусинка, полупрозрачный камушек, смахивающий на гранат, – отрезает нам путь к начальству. Красный свет – прохода нет. Понял?

– Звучит красиво, – пожал плечами Иван. – Но, по-моему, как-то не очень убедительно. Кинешь второй раз, и камушки твои совсем по-другому лягут. Вот и окажется, что нам как раз нужно именно сейчас идти к Тарасу.

– Да-аже так? – сурово произнесла Маргарита. – Ты хорошо запомнил, как сейчас лежат камни?

Иван кивнул. Маргарита молча собрала их в кисет и повторила весь ритуал сначала. Камушки с тихим стуком опять высыпались на подоконник.

– Ну ни фиги себе? – вырвалось у Ивана. Камни легли ровно в той же последовательности, что и в первый раз. Лишь самые мелкие из них, черного цвета, собрались теперь в более плотную кучку.

– Как это у тебя получается? – продолжал недоумевать Иван.

– Я тут совершенно ни при чем. – Маргарита по-прежнему оставалась очень серьезной. – Это судьба. Видишь, – перевела она взгляд с Ивана на камни, – ничего не изменилось. Дорога к Тарасу закрыта.

– А почему тут изменилось? – указал на кучку мелких черных камушков Иван.

– Пока не знаю, – с тревогой ответила Маргарита. – Видимо, что-то успело произойти. И мне это совсем не нравится.

Последнюю фразу она произнесла едва слышно и будто ни к кому не обращаясь.

– Так линяем или не линяем? – посмотрел на нее Герасим.

– И как можно скорее.

Марго одним ловким движением смахнула камушки с подоконника прямо в мешочек и первой устремилась к лестнице. Остальные поспешили следом.

– Слушай, Варька, она не шутит? – спросил Иван.

– Во всяком случае, камни Марго пока ни разу не ошибались, – ответила та.

Иван внимательно посмотрел на светловолосую девочку. Лицо ее на сей раз было совершенно серьезно.

Ивану ничего не оставалось, как снова пожать плечами. Ребята сбежали по лестнице на первый этаж и вырвались из школы на улицу.

Глава III

КАМУШКИ НЕ ВРУТ

Пролетев сквозь ворота школьного двора, ребята, тяжело дыша, остановились.

- Я больше так не могу, – пожаловалась Марго. – Эти учебники тонну весят.
- Учебников много, – согласился Луна. – С таким грузом далеко не пойдешь.
- А по домам еще рано, – уверенно произнес Герасим.
- Не только рано, но и опасно, – подхватила Варвара. – Моя бабка тут же просечет, что нас турнули с урока.
- Мой дед тем более, – вздохнул Муму.
- Откуда он знает? – возразил Иван. – Может, у нас сегодня просто меньше уроков было.
- Мой дед всегда все знает, – не убедили Герасима доводы Ивана. – А если чего заподозрит, тут же попилит в школу выяснять.
- Ему что, делать нечего? – удивился Иван.
- Не в бровь, а в глаз, – уныло проговорил Герасим. – Деда уже два года как вышибли на пенсию.
- Так сказать, на заслуженный отдых, – подхватила Варвара.
- Ну, – продолжал Герасим. – А отдыхать заслуженно или незаслуженно моему деду совсем не хочется. Он хоть пенсионер, но еще очень крепкий. Да и руководить привык. Двадцать пять лет возглавлял научную лабораторию. Отец говорит, у него там все по струнке ходили.
- А теперь у дедушки вместо целой научной лаборатории остался один Муму, – воздев ангельский взор к небу, сказала Варвара.
- Не повезло тебе, – посочувствовал Иван.
- Не повезло! – воскликнул Герасим. – Это настоящая трагедия!
- Правда, мы теперь тоже с бабушкой съехались, – сказал Иван. – Но пока вроде ничего. Она меня не особенно тыркает.
- Это сначала, – Муму явно не испытывал доверия к поколению бабушек и дедушек. – У тебя еще все впереди.
- Поживем – увидим, – не торопился с выводами Иван.
- Слушайте, – вмешалась Марго. – Долго мы еще тут будем торчать? Идем мы куда-нибудь или не идем?
- Предлагаю отправиться ко мне во двор, – предложил Луна. – Посидим на детской площадке, потреплемся.
- Идет, – согласились остальные. – Ближе все равно ничего подходящего нет.

Двор Луны пребывал в дреме, разморенный еще по-летнему жаркими лучами полуденного солнца.

Миновав задрипанные «Жигули», опершись на которые лениво покуривали двое мужчин в черных кожаных куртках, ребята направились к детской площадке. Там сейчас не было ни души.

- Уф-ф! – с удовольствием положил тяжелый рюкзак в детскую песочницу Луна. Затем он с размаху плюхнулся на деревянную лавочку. Та затрещала, но выстояла. Остальные, тоже избавившись от тяжелых рюкзаков, последовали примеру Павла.
- Эх, – сказала Марго, – все-таки мы с вами дураки. Надо было сперва попить.
- Точно, – горячо поддержал Луна. – А заодно и перекусить бы неплохо.
- А в чем проблема? – откликнулся Иван. – Скинемся, а потом кто-нибудь сбегает в магазин.

– Да ну! – отмахнулся Луна. – Еще в магазин бежать. Пошли лучше ко мне. Предков нету. А поесть и попить найдется.

– Чего же ты раньше молчал? – возмутился Герасим. – А то: «Во двор, во двор».

– Да как-то не сообразил, – улыбнулся Луна. – А сейчас вот и думаю: чего нам тут зря сидеть, когда мы можем провести время с куда большей пользой.

Вскочив на ноги, ребята поспешили к подъезду Павла...

* * *

Иван с опаской приблизился еще на несколько шагов к неподвижно лежащему на полу Владиславу Николаевичу и растерянно посмотрел на ребят.

– Эй, а он живой?

– Кто его знает, – глухо ответил Герасим. – Надо бы пульс пощупать.

– Что же не пощупал? – спросил Иван.

– Вот пойдی сам и пощупай, – огрызнулся Герасим.

– Я... Я... – не двинулся с места Иван.

– Думаю, лучше самим его не трогать, – пришел ему на помощь Луна. – Лучше «Скорую» вызовем.

Послышался стон. Мужчина зашевелился.

– Живой! – обрадовались ребята.

Из-под долларов поднялась рука. Мужчина с явным усилием смахнул с лица несколько купюр.

– Где я? – слабым голосом осведомился он.

– Владислав Николаевич, – резко опустилсЯ подле него на корточки Луна, – сейчас я вам все объясню. Это я, Павел.

– Павел? – ошеломленно повторил мужчина. – Где мы?

– В подъезде, – откликнулся Луна. – Мы пришли, а вы лежите...

– Почти совсем мертвый, – встрял в беседу Муму.

– Мертвый? Лежу? – словно эхо, откликнулся мужчина.

– Нет, вы, конечно, лежите не мертвый, – уточнила Варвара. – Это нам так сперва показалось.

– Теперь-то мы понимаем, что вы живой, – снова заговорил Павел.

– Живой? – неуверенно откликнулся Владислав Николаевич, явно еще толком не понимая, на каком он свете. – Ну-ка, помогите мне сесть.

Герасим и Павел тут же исполнили его просьбу. Владислав Николаевич с трудом сел на пол и, морщась, потер затылок.

– Черт! Голова болит. А это еще что такое? – уставился он на валявшиеся вокруг деньги.

– Доллары, – пояснил Герасим. – Мы, знаете, прямо так вас и нашли. Сверху доллары, а внизу – вы.

– А портфель? – возопил Владислав Николаевич. – Где мой портфель?

– Вот, – нагнувшись, подобрала с пола растерзанный бордовый портфель Варвара.

– Дай сюда!

Мужчина с неожиданной для его состояния силой рванул портфель на себя. Едва заглянув в него, он громко застонал. Однако в следующую же секунду, взяв себя в руки, отдал команду ребятам:

– Ну-ка, помогите! Надо все это собрать и пересчитать.

– А они что, ваши? – указал на доллары Луна.

– Мои, – коротко бросил Владислав Николаевич. – Теперь весь вопрос в том, что от них осталось.

– Мы ничего не брали, – поторопился его заверить Муму.

– Верю, – улыбнулся мужчина и, поморщившись, вновь потер ладонью затылок. – Если бы взяли, вас бы сейчас тут не было.

Работа закипела. Ползая на четвереньках по полу, ребята собирали разлетевшиеся повсюду купюры. Владислав Николаевич лихорадочно пересчитывал деньги. При этом он постоянно сбивался и начинал все сначала. Когда дело у него вроде бы пошло на лад, он неожиданно перепутал, где лежат уже сосчитанные купюры, а где те, которые только что собрали ребята.

– Вот черт! – в сердцах произнес он и начал считать вновь.

– Давайте мы вам поможем, – предложила Марго.

– Не надо! – Владислав Николаевич на всякий случай подвинул деньги к себе поближе и вновь смешал обе кучи.

Пришлось пересчитывать в третий раз. Теперь ребята старались не вмешиваться. Иначе дело могло затянуться надолго.

– Чудеса в решете, – сложив наконец доллары в растерзанный портфель, пробормотал Владислав Николаевич. – Ничего не пропало. Все на месте.

– Вы уверены? – в свою очередь удивились ребята.

– Уверен, – он пожал плечами.

– На фига же они тогда на вас нападали? – внимательно посмотрел на него Герасим.

– Ума не приложу, – ответил Владислав Николаевич и поморщился.

– Вам плохо? – заботливо спросила Марго.

– Нет, нет, ничего, – с вымученной улыбкой произнес сосед Павла. – Со мной полный порядок.

– А мне кажется, нет. – Марго не отводила огромных глаз от его землисто-бледного лица. – Давайте все-таки «Скорую» вызовем. Вдруг у вас сотрясение мозга?

– Ни в коем случае! – решительно запротестовал мужчина. – Говорю же, я в полном порядке. Главное, деньги целы.

И он крепко прижал к себе портфель.

– А милицию? – посмотрел на него Герасим.

– Какую милицию? – явно заволновался Владислав Николаевич. – У меня ведь ничего не взяли.

– Все равно надо, – упорствовал Муму. – На вас же напали.

– Но ничего не взяли, – напомнил мужчина.

– Ничего не взяли, но по голове стукнули, – не отставал Герасим. – Вы сейчас на них не заявите, их не поймают, а они пойдут и еще кого-нибудь тукнут.

– Но они же не просто так напали, – возразил Павел. – Если бы просто так, то наверняка забрали бы деньги. А деньги целы. Значит, им нужно было от Владислава Николаевича что-то другое.

– Вспомнила! – воскликнула Варвара. – Они что-то кричали про камни.

– Камни? – вытаращился на нее пострадавший.

– Точно! – подтвердил Павел. – Они кричали про камни.

– Ребята, вы о чем? – помотал головой мужчина. – Какие камни?

– Ну, уж наверное, драгоценные, – предположила Марго. – Из-за булыжников по голове бить не будут.

– Я даже точно могу сказать, что они вам кричали, – вдруг всплыли слова бандитов в голове у Герасима. – Они кричали: «Куда девал камни, гад?»

– Ничего не понимаю, – пожал плечами сосед Луны. – Может, они меня с кем-нибудь перепутали?

– Тем более надо в милицию заявить, – упрямо гнул свое Герасим. – Вы вот, Владислав Николаевич, к счастью, отделались легким испугом, а тот, с кем эти типы вас перепутали, продолжает оставаться в опасности. И неизвестно, чем для него все кончится.

– Вообще-то верно, – поддержал друга Луна. – Давайте милицию вызовем.

– Потом, потом, – замахал руками сосед. – У меня сегодня весь день по минутам расписан. – Он взглянул на часы и охнул: – Ну, вот. Уже и так опаздываю. Теперь еще придется домой забежать. Куда я пойду такой грязный? А в милицию я заеду вечером.

– Как это – вечером! – возопил Герасим. – А улики? Представляете, сколько тут до вечера пройдет народа? Ничего же не останется.

– Вот по этому поводу не беспокойся, – усмехнулся мужчина. – Мы уже и так все затоптали.

– Что верно, то верно, – согласился Павел. – Слушайте, Владислав Николаевич, вы хоть их разглядели?

– Нет, – покачал головой тот. – Я вообще их не видел. Видимо, они тут вот, за лифтом, прятались. А когда я проходил мимо, сзади по голове меня ткнули. Я сразу и отрубился. Больше ничего не помню. Потом пришел в себя, вас увидел. Ой! – вновь посмотрел он на часы. – Вы уж меня, ребята, извините, спасибо большое за помощь, но я уже катастрофически опаздываю.

Он двинулся наверх, но, пройдя всего несколько ступенек, обернулся.

– Вот что, ребята, – умоляюще произнес он. – У меня к вам большая просьба.

– А какая? – спросил Герасим.

– Видите ли, – выдавил из себя мужчина. – У моей жены... В общем, у нее большое сердце. Ее ни в коем случае нельзя волновать. Слава богу, ее сейчас нет дома. Вот я вас и прошу: никому не рассказывайте о том, что произошло. А то вдруг до нее дойдет. Лучше я ей потом как-нибудь сам... остороженько... Ну? Обещаете?

– Хорошо, – согласились ребята.

– Тогда я наверх, – успокоился Владислав Николаевич.

– И мы тоже, – сказал Луна.

– Заодно вас проводим, – подхватила Маргарита. – А то вдруг вам плохо станет?

– Не станет, – заверил Владислав Николаевич.

Однако друзья заметили, что подниматься ему было тяжело.

Возле его квартиры они расстались.

– Значит, уговор дороже денег? – уже входя в дверь, заговорщицки подмигнул Павлу сосед.

– Можете быть спокойны, – солидно произнес тот.

Дверь за Владиславом Николаевичем захлопнулась. Ребята поднялись этажом выше и вошли в квартиру Луны.

Едва ступив в просторную прихожую, все пятеро с удовольствием побросали рюкзаки и сумки на пол. Затем гурьбой ввалились в большую комнату, уставленную уютными диванами и креслами. Посреди комнаты находился стол с массивными дубовыми ножками. Прямо над ним с потолка свисала тяжелая люстра, хрустали которой поблескивали под лучами яркого солнца.

– Умираю от жажды! – взмолилась Марго.

– Ты, Луна, еще и перекусить дать обещал, – Герасим в упор посмотрел на хозяина квартиры.

– С этим у нас без проблем, – улыбнулся тот.

Круглая его физиономия, увенчанная шапкой темных густых кудряшек, покраснела от восхождения по лестнице. Иван вдруг подумал, что Луна с большим успехом мог бы участвовать в рекламе каких-нибудь фирменных пончиков, пирожных или мороженого.

– Сейчас, сейчас, – повторил Луна и направился в кухню.

– Павлик, тебе не помочь? – крикнула вслед Варвара.

– Сам справлюсь, – послышался из кухни его голос.

Справился он достаточно быстро. Ребята еще и словом не перемолвились, как перед ними предстал улыбающийся Луна. Одной рукой он сжимал горлышко двухлитровой бутылки с газировкой. А в другой нес целое блюдо домашнего печенья.

– Налетай, ребята, – водрузил все на массивный обеденный стол Луна. – Мать вчера испекла.

Марго и Варвара тем временем по-хозяйски залезли в буфет и достали оттуда стаканы.

Ребята принялись за еду и питье.

– Очень вкусно, – беря очередное печенье, похвалил Муму.

– Мое любимое. – Луна отправлял в рот сразу по два печенья.

– Вот поэтому у нас Паша и не худеет, – скорбно вздохнула Варвара.

– И в голову даже не беру, – с полной невозмутимостью отозвался Луна. – На фигу мне худеть?

– Чтобы фигура была, – ответил Герасим.

– Я лично своей фигурой доволен, – Луна похлопал себя по животу. – Мужчины должно быть много. – Он улыбнулся. – Во всяком случае, я так считаю.

– Считать не вредно, – развела руками Варвара. – А вот столько есть я все же тебе не советую.

– Это меня не волнует, – отмахнулся Луна.

– А что же нас волнует? – язвительно осведомилась Варвара.

– Естественно, странный случай с моим соседом, – враз посерьезнел Луна.

– Куда уж страннее, – солидно проговорил Муму. – Треснули человека по кумполу. Портфель разорвали. Там куча баксов. Но они их не берут, а просто смываются. Не-ет, тут что-то не сходится. И милицию твой сосед вызывать отказался...

– Опять ты с этой милицией, – в сердцах стукнула кулаком по столу Варвара. – Владислав Николаевич объяснил ведь, что торопится, а после заедет в милицию сам.

– Вообще-то по правилам нужно сразу, – с упрямым видом изрек Герасим.

– Какой смысл? – развел руками Луна. – Следы-то уже все равно затоптаны.

– Не скажи, – покачал головой Герасим. – Это нам кажется, что они затоптаны. А специалисты еще могли бы чего-нибудь обнаружить.

– Слушайте! – спохватился Иван. – А я ведь их видел!

– Кого? – воскликнули остальные.

– По-моему, тех, кто на Владислава Николаевича напал...

– Чего же ты раньше молчал? – возмутился Герасим.

– Я не молчал, – принялся оправдываться Иван. – Просто выбежал из подъезда и увидел. А потом – к вам обратно. Тут все закрутилось... Ну, а потом я забыл.

– Он забыл! – с еще большим негодованием проговорил Герасим. – Если бы Владислав Николаевич знал, что ты их заметил, он бы не отказался милицию вызвать. Вот их бы и сцапали по горячим следам. А теперь...

– Да погоди ты, Муму! – прикрикнула Маргарита. – Дай человеку договорить. Кого ты там видел, Иван?

– Вы сами тоже их видели, – откликнулся тот. – Только...

– Я ничего не видел! – снова встрял в разговор Герасим. – А если б видел, то уж сразу бы сказал.

– Да видел, видел! – Иван от волнения повысил голос. – Говорю же, все мы их видели! Только тогда еще ничего не случилось! Помните, когда мы шли к детской площадке, на дороге машина стояла. А возле нее – два мужика в кожаных куртках.

– Точно! Они курили, – отчетливо вспомнила Марго.

– Ну! – энергично кивнул Иван. – А когда я выбежал из подъезда, те самые мужики прыгнули в машину и унеслись.

– Ты хоть номер машины догадался запомнить? – спросил Каменное Муму.

– Какой номер! – возмутился Иван. – Скажи спасибо, что я вообще их заметил. Они унеслись с космической скоростью.

– Пользы-то, – процедил сквозь зубы Герасим. – Вот был бы номер, заявили бы в милицию...

– Опять он со своей милицией, – выдохнула Варвара. – Чтобы ты, Ваня, знал, – она перевела взгляд на новенького, – Каменное Муму у нас такой. Если что ему в голову втемяшится, то не скоро вылетит.

– Вы чего, тупые? Не понимаете? – возопил Герасим. – Если эти двое толклись во дворе, а потом напали, то налицо заранее спланированное преступление!

– Ну, Муму, ты даешь! – округлила глаза Маргарита. – Заранее спланированное преступление! – передразнила она.

– А, кстати, он прав, – на полном серьезе произнес Луна. – Если ты, Ваня, и впрямь увидал тех самых мужиков, которые до этого курили во дворе...

– Точно они, – подтвердил тот. – И «жигуль» у них такой... задрипанный. То ли «копейка», то ли «двушка».

– Тогда это в корне меняет дело, – продолжал Луна. – Мы-то думали, что это случайность. А на самом деле получается, что двое мужиков с машиной пасли Владислава Ни...

– Говорю же вам! – опять перебил Муму. – Налицо заранее спланированное преступление. Нужно как можно скорей заявить в милицию. Эх, если бы еще знать номер этого «жигуля». – И он выразительно покосился на Ивана.

– Сам бы вышел и посмотрел, – обиделся тот.

– Я бы уж запомнил. Будь спокоен, – проворчал Герасим.

– Думаю, ничего бы это не изменило, – безо всякого воодушевления произнесла Марго. – Если они готовили преступление среди бела дня, то машина почти наверняка была краденая.

– Или своя, но с фальшивыми номерами, – предположил Иван.

– Но мы можем сообщить в милицию, как выглядели эти типы, – Герасим никак не мог отказаться от собственного замысла. – Сообщим, так сказать, словесный портрет. Может, они по картотеке проходят. Вот их и сцапают.

– Словесный портрет – это хорошо, – как-то странно посмотрел Луна на Муму. – Ты, наверное, четко их запомнил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.